

Убивали не молодые люди восемнадцати лет и моложе, а ритуалы тех, кто убивал.

Разве это не было больше похоже на духовное?

Зайюэ не мог не думать о "Тихой нации", Чжуан Фейфей однажды рассказал ему о делах "Тихой нации".

Более ста лет назад король ада беспокоился о том, что его власть будет свергнута. Чтобы не дать народу сосредоточиться на императорском дворе, он приказал своим министрам, Цзи Чанци, установить Божественное Собрание.

Всего за три года Бог вырастет в силу, которая сможет контролировать правительство.

В этот момент назначение и увольнение Тёмного Царя, командование армией и даже экономика страны были в руках Божественного Генерала.

Zhuang Feifei знал об этих вещах, так же, как Duke Yan Mu, Mu Changyan.

В начале Ань Чжань чувствовал, что Му Чанъян - трус, трус. Он был трусом, который даже не осмеливался сопротивляться за свою женщину.

Думая об этом, после четырех лет пыток в Поднебесной, он никогда не думал о ее спасении. Его терпимость и страх перед вдовствующей императрицей достигли такого уровня, что это было поистине пренебрежительно.

Но когда он увидел, как бормочут честные юноши с руками на груди, он вдруг понял, что ошибался.

Му Чанъян был не трусом, а демоном.

Ему потребовалось четыре года, чтобы убедить Ее Величество, что он трус, и ему удалось сыграть роль труса перед большинством людей.

И самым очевидным доказательством того, что он был трусом, было то, что тетя Ye был заключен в тюрьму, и он не осмелился спасти ее.

Поэтому он использовал тетю Йе.

Чем больше страдала тётя Йе, тем больше он её использовал.

Но именно в течение этих четырёх лет на него смотрели свысока, что он контролировал многих

людей, многих молодых людей вроде него.

Разве этот метод не использовался Божественным Объединением Царства Призраков?

Он дал молодым людям веру, и он был их верой.

Возможно, однажды эти молодые люди также смогут заставить свою силу расти так же быстро, как боги Тихой Нации. Этого было бы более чем достаточно, чтобы помочь Му Чанъян восстановить все права, которые были у нее в руках.

Чжань молча повернулся, чтобы уйти, но этим молодым людям, похоже, было совсем наплевать.

Некоторые смотрели на них, как на монстра. Из-за жетона личности их никто не организовал, чтобы они ушли.

Однако в глазах этих людей Зенг и Худышка Ду выглядели совсем по-другому.

"Вы двое недостаточно преданы Королю!"

Голос, вызвавший сзади них, в то время как Ань Чжоу и Худышка Ду ускорили темп и ушли.

Один лишь Зенг мог избавиться от всех этих молодых людей, но Ань Чжэ не хотел оставаться здесь ни на секунду дольше.

Оба чувствовали себя так, как будто сбежали. Как будто они вернулись в свой собственный мир из страшного мира. После того, как они не смогли увидеть этих людей, и Зенг, и Ду бесконтрольно вздохнули с облегчением.

"Почему это происходит?"

"Они похожи на секту."

Сюань кивнул. "Так и есть."

Они оба вернулись в Секту Небесного Просвещения со смешанными чувствами. Затем, Зайюэ вызвал всех, чтобы обсудить, что делать со следующими двумя делами. ... ..

Во-первых, тётя Йе и Сяо Цидао только что воссоединились, но было бы опасно, если бы тётя

Йе осталась в столице.

Сюань спросил мнение тети Е о том, уехать ли с Сяо Цидао или остаться.

Второе было о десятках девушек. Их решение остаться тоже должно быть принято самим собой.

Неожиданно никто не захотел уезжать.

Тётя Йе теперь выглядела намного лучше. Она дала Зайюэ благодарный взгляд. "Мир огромен. Я готова взять Сяо Цидао и уехать отсюда и найти спокойное место для жизни."

Но после отъезда из столицы я не смогу его защитить.

По крайней мере, пока я не оправлюсь.

"Сяо Цидао означает, что он будет следовать за тобой, куда бы ты ни поехал." Я уважаю мысли твоего ребенка."

Гу Цяньё пожал плечами: "Я спросил, эти девочки не хотят уезжать."

Для них это был рай, а уехать - ад.

Они уже боятся внешнего мира, поэтому никто не хочет уходить. ""

"Тогда оставайся здесь", - сказал Ан Зайюэ. "Но вы должны обратить внимание на вашу безопасность." Ты не можешь просто так уйти."

Этим двум делам, наконец, пришел конец, и спор о будущем должен быть рассмотрен сам собой.

В настоящее время о прибытии в королевство Янь Великого Си принца Чэнь Чун-Уя знали только три человека: вдовствующая императрица Ли Чанлу и Чжугэ Люйюнь.

Всегда были люди, наблюдавшие за домом Чжугэ Люйюня, и наиболее вероятные люди были со стороны вдовствующей императрицы.

По определенным причинам вдовствующая императрица не имела иного выбора, кроме как оставить Чжугэ Люйюня позади. Ей нужен был этот человек, иначе она не сможет его убить.

Тем не менее, она беспокоилась, поэтому она послала людей, чтобы следить за Чжугэ Люйюнь в любое время.

Сюань отправился в тот маленький дворик. Судя по реакции Дин Ниндуна, Чжугэ Люйюнь также знал о её ситуации.

Трое из них провели сравнение. Самым трудным было, естественно, тепло императрицы Су Цин, за которым последовало беспокойство Чжугэ Люйюня.

Что касается Ли Чанглу... с ним, похоже, было легче иметь дело, чем с Чжугэ Люйюнь.

Война начала собирать всю информацию о Ли Чанлу, и обнаружила, что этот человек тоже очень сложный.

Сначала Ань Синь пошла в военный департамент, а потом после долгого рабочего дня привезла Ван Кай Тая в секту Тяньци выпить.

В настоящее время в пехотной дивизии происходит слишком много вещей. Ван Кай Тай был настолько устал, что был на грани развала.

Если бы другие знали, что он все еще выходил выпить в этот критический момент, это было бы немного несправедливо.

Поэтому, вместо того, чтобы пойти в ресторан, Ань Зенг и Ван Кайтай накрыли стол для трапезы на полу в Поднебесной.

Ван Кай-тай не прикасался к вину в эти дни, так что он, похоже, тоже жаждал.

Еще до того, как прибыли блюда, две чашки вина уже были проглочены.

"Говори, ты привёл меня сюда выпить, и у тебя нет причин быть вежливым." Ты, должно быть, что-то замышляешь."

Ван Кай-тай вытер вино на углу своего рта, наблюдая за борьбой за мясо.

Ду был тонким и нарезал дрова и горящий уголь, в то время как Ку Люси и Гу Цяньё мыли фрукты, которые только что купили.

Зенг покачал головой. "Ничего особенного. Я знаю, что генерал устал в эти дни и намеренно польстил ему."

Ван Кайтай вспыхнул от смеха. "Я действительно не верю, что ты тот, кто умеет льстить другим."

Чжан хихикал. "Я просто хочу знать, идёте ли вы на восточный фронт, генерал."

Ван Кайтай спросил: "Ты боишься, что после моего отъезда никто не позаботится о тебе в столице?"

"Тебе не о чем беспокоиться." С твоей нынешней репутацией и тем, как король думает о тебе, никто не осмелится усложнить тебе жизнь".

"Думаю, я редко езжу на восточную границу." Король попросил меня отвечать за припасы. В худшем случае, я бы сам провожал еду и снаряжение до восточной границы, когда подо мной никого нет. Мне понадобилось бы всего три-пять месяцев, чтобы добраться туда и обратно".

"Это хорошо."

"Где люди вдовствующей императрицы?" - спросил он.

Ван Кайтай взял фрукт, который Ку Люкси передал ему и перекусил. "Конечно, вдовствующая императрица не была бы такой умиротворённой." Она уже позволила Су Цзуну стать заместителем главнокомандующего и хотела, чтобы Су Мао отвечал за тыловое обеспечение и припасы. Но король в этот раз тоже жесток и не позволил Су Мао вмешаться."

"Если бы я передал эти вещи Су Мао, то хотя бы половина денег была бы у него в кармане до того, как еда достигла линии фронта."

Зенг вздохнул: "Логистика - это самое главное." Как только припасы не успевают за ними, солдатам фронта будет трудно двигаться вперед, как бы они ни старались".

"На этот раз все по-другому."

Он оглянулся вокруг, затем понизил голос и сказал: "В прошлом, какой бы ни была ситуация, не позволялось беспокоить людей".

Великий Янь всегда был известен как состояние этикета. Армия Великого Яня всегда была известна как праведная и доброжелательная армия, поэтому они не могли открыто отбирать имущество у граждан Низерского царства.

"На этот раз вы сделали слишком много. Более того, наш Великий Янь не мог поддержать такое огромное нападение, поэтому король приказал... использовать войну, чтобы воспитывать нас."

Чжань изменил выражение: "Это... Простолюдины на границе были воспитаны".

Ван Кайтай сказал: "Мы ничего не можем с этим поделать." Мы должны отомстить за наши потери, но линии снабжения слишком длинные". Не говоря уже о том, что у нас недостаточно денег, даже если у нас их будет достаточно, линии снабжения будут потреблять слишком много".

Скажем так. Если бы мы выделили сто тысяч камней продовольствия из Министерства доходов и отправили бы их за тысячи километров на фронт, сколько бы их осталось?

По дороге люди ели, лошади ели, а с ветром и дождем половина из них, по счастливой случайности, добралась бы до границы.

"Но это также очень обнадеживает для солдат, чтобы бороться за свои собственные деньги, отпустить дикость солдат, взять пищу из царства Аида, чтобы пополнить себя, и иметь все деньги для себя".

Зенг вздохнул: "Но таким образом мы также заставим граждан Вашей страны в отчаянной ситуации сражаться до смерти с армией нашего Великого Яна".

Ван Кайтай помахал рукой. "Тогда они могут считать только себя неудачниками." Кто сказал этому идиотскому Королю Подземного мира, что он хочет убить Вдовствующую Королеву и Императрицу?"

Если бы они были успешны, что бы стало с нашим Великим Янем?

В то время вы объедините свои силы с армиями Ёнгого и Хэгемона, чтобы атаковать со всей своей мощью.

Если бы Великий Янь был побежден, у страны Бохай не было бы другого выбора, кроме как отступить.

"Может быть, народ Бохай и Ты Го будут сотрудничать, чтобы разделить часть добычи."

"Было бы лучше, если бы вдовствующая императрица не вмешивалась в военные дела", - сказал Ан Зайхай. "Если это близкий друг великого генерала Фанга, возглавляющего армию, то победа не должна быть проблемой". Но я боюсь, что вам будет не так-то просто истребить Эфирное Открытие".

Ван Кай-Тай сказал: "Вообще-то, все прекрасно знают, что невозможно уничтожить Тонкое Откровение".

На этот раз "Тихая нация" перешла им дорогу, так что каким бы бедным ни был Великий Янь, у него не было выбора, кроме как продолжать борьбу.

Давайте не будем больше ни о чём говорить, если "Ваша нация" действительно уничтожена, то "Страна Ён" и "Страна тиранов" столкнётся с нашим Великим Янем. Это то, чего эти две страны не хотят видеть.

Более того, юг Да Си... также не хотел, чтобы какая-нибудь страна была уничтожена.

Да Си хотел увидеть битву между шестнадцатью королевствами.

"На этот раз мы должны убить как можно больше людей. Мы должны похитить столько людей, сколько сможем."

Заиксианский кивнул. "Рядом с вдовствующей императрицей нет никого, о ком стоило бы беспокоиться." Су Цзун - заместитель главнокомандующего, полагаясь на вдовствующую императрицу, чтобы показать свою силу в столице. Достигнув границы, она не сможет победить своего близкого друга генерала, несмотря ни на что".

Ван Кай-тай сказал: "Конечно".

"А как же Ли Чанглу?"

Откуда этот человек?

"Похоже, вдовствующая императрица мне очень доверяет."

После долгой болтовни, Ван Кай-тай наконец-то смирился с Ли Чанлу. Похоже, ему было все равно. "Этот человек... это долгая история".

Изначально Ли Чанлу был единственным сыном стипендиата колледжа Ли Чаодзуна.

В прошлом Ли Чаочон считался необыкновенным человеком.

Всегда неизвестный, императорский экзамен неоднократно разочаровывался, 30 лет отказался от идеи стать чиновником, взять жену и детей, чтобы вернуться в сельскую местность.

"В возрасте тридцати шести лет он случайно столкнулся со старым королём Ласточкиным, который был замаскирован в чайной."

"У старого Яна и Ли Чаодзуна был долгий разговор." Старый Янь оценил многие прозрения Ли

Чаочзуна, поэтому, когда он вернулся, он послал кого-то, кто привез бы его обратно в императорский дворец Терминус.

"Позже карьера Ли Чаочзуна прошла гладко, и ему было всего сорок пять лет, прежде чем он стал учёным и молодым мастером наследного принца".

По его словам, у Ань Чже вдруг возникло предчувствие: "Из-за бывшего наследного принца он тоже оказался замешан?".

Ван Кайтай кивнул головой. "Точно. Он также был замешан в деле бывшего кронпринца."

Ли Чаодзун получил смерть, а его единственный сын, Ли Чанлу, был кастрирован и отправлен во дворец, чтобы стать евнухом.

"Но кто бы мог подумать, что всего за несколько лет он завоевал доверие вдовствующей императрицы и стал главным евнухом парчового дворца".

Ван Кайтай вздохнул. "Его отец был убит вдовствующей императрицей, но теперь он стал одним из ее приспешников".

Иногда я задаюсь вопросом, помнит ли он, в мертвых ночи, кто убил его семью?

Каждый день он придирается к вдовствующему императрице. Действительно ли он предан ей или замышляет что-то другое? ""

"Возможно... это потому, что у меня всегда была кровожадная фантазия о мужчинах." Я всегда думал, что Ли Чанглу, должно быть, служил вдовствующей императрице, чтобы отомстить."

"Но теперь, кажется, я все переосмыслил."

Ван Кайтай налил в чашу вина. "Он не человек. Этот нож отрезал не только его куриный блинчик, но и его кровь и преданность."

Зайюэ некоторое время молчал, не зная, что сказать.

Ван Кайтай сказал: "Если он не вмешивается в военные дела, это нормально". Но если он вмешается, то я обязательно придумаю, как его убить". Я помогу ему убрать семейные дела отца."